

Су Юн Цян и остальные не ожидали, что у Су Тан и её брата будет ещё одежда в дополнение к той одежде, которую они носили. К тому же было очевидно, что они были у них недолго, так как были ещё наполовину изготовлены.

"Есть ещё материалы. Откуда у них деньги?" - зрителям было любопытно. Даже если в качестве материала использовалась самая дешевая ткань, немногие люди могли бы купить её сразу в таком количестве.

"Те, кто все знают о моем брате и мне, наверное, кое-что знают. Точно, мой брат и я никогда не носили новую одежду с того дня, как родились", - Су Тан внезапно заговорила.

"Но теперь, когда нас усыновили и мы носим имя отца, нам удалось немного сэкономить. Вот почему мы хотели хоть раз проявить щедрость к себе, поэтому купили достаточно грубой ткани, чтобы сшить по два комплекта одежды для каждого из нас"

"А что касается того, сшила ли я эту одежду... Здесь должны быть те, кто разбираются в рукоделии? Прошу, подойдите и проверьте, совпадают ли швы с вышивкой на одежде, которую мы носим. Если кто-то подтвердит, что вышивка такая же, остальное будет просто. Я могу просто показать вам прямо сейчас"

Су Тан взяла незаконченную одежду в руки и попросила кого-нибудь прийти и проверить швы. Это хорошее доказательство. Разве все не поймут правду после того, как посмотрят на швы?

Когда увидела, что никто не подходил, Мадам Вэнь, державшая своего ребенка на руках, переглянулась с Мадам Тун, а затем пошла вперед. Две молодые жены начали внимательно проверять.

"В дополнение к этим женам из семьи Су, не могла бы жена другой семьи прийти и посмотреть?" - Су Тан снова заговорила. Ей нужен был кто-то, кто не был членом семьи Су, чтобы проверить, чтобы никто не обвинял их во лжи.

Через мгновение пришли две жены из других семей и внимательно посмотрели на одежду в руках Су Тан. Некоторые из присутствовавших похвалили: "Какая прекрасная работа. Некоторые женщины в деревне умеют так рукодельничать, но не многие"

Не думайте, что только потому, что рукоделие могло считаться самым распространенным навыком всех крестьянок, все они были одинаковыми. Хотя все они шили, у некоторых это хорошо получалось, а у некоторых - нет. В конце концов, даже у самых элементарных навыков существовала разница между ловким и неуклюжим и разница между опытным и неквалифицированным.

Когда Су Тан услышала, как другие женщины хвалили её, она улыбнулась и сказала: "Спасибо"

Поблагодарив их, она забрала одежду и взяла иголку с ниткой, прежде чем начала шить одежду прямо на глазах у всех: "Сначала я не знала, как шить одежду. Я действительно должна поблагодарить мою племянницу Су Нуань за её руководство. На самом деле, мы с братом многое не знали, когда только начали жить одни, но благодаря помощи брата Юн Цяна и брата Юн Шуня мы постепенно всему научились. так что я действительно должна поблагодарить Су Нуань за то, что она научила меня шить одежду"

Окружающие видели, что она могла небрежно говорить, пока её игла тянула грубую ткань с постоянной скоростью, и вскоре появился ряд аккуратных и упорядоченных стежков.

Очевидно, это были те же швы, что и на одежде, которую она носила, и каждый мог видеть, как Су Тан шьет её сама, прямо перед ними. Все были удивлены, увидев, что Су Тан так умела обращаться с руками и так хорошо шила.

Когда некоторые люди увидели, что Су Тан выполняла такую хорошую работу, они посмотрели на Су Нуань с некоторой признательностью. В конце концов, если бы Су Нуань не обладала некоторыми навыками, она не смогла бы так хорошо обучить Су Тан.

Тем временем Су Нуань чувствовала себя очень смущенной. На самом деле, она действительно мало чему учила Су Тан. Она говорила несколько слов, и Су Тан сразу могла это сделать. И теперь она шила даже лучше самой Су Нуань.

Су Тан немного пошила, прежде чем остановилась и показала одежду женщинам, которые проверили её шитье: "Все, посмотрите и скажите нам, сделала ли я это сама"

На самом деле, как только она начала шить, все более-менее убедились. Поэтому, как только подошли, чтобы проверить, они почти сразу же кивнули, говоря, что были согласны.

"Эта одежда действительно является результатом работы, проделанной одним человеком, если сравнивать, они почти одинаковы"

Су Тан посмотрела на Мадам Чжао и усмехнулась: "Невестка, не хотите взглянуть?"

Мадам Чжао не стала говорить. Истина была прямо перед ней, и, поскольку все дошло до этого, она не могла смешать черное и белое. Когда Су Тан увидела, что Мадам Чжао не посмела заговорить, она тонко улыбнулась.

Су Тан слегка улыбнулась, когда увидела, что Мадам Чжао не заговорила: "Раз уж невестка ничего не говорит, позвольте мне сказать кое-что вместо этого. Как видите, если у вас возникли какие-то проблемы или сомнения, не говорите что-то случайно за спинами других людей, а затем не тратьте их время, подходя к их двери и прося объяснений"

Затем её голос стал холодным, когда она продолжила: "Вы должны очень хорошо знать, что мой брат и я были отвергнуты Речным Богом из-за нашей неблагоприятной судьбы. Эта судьба принадлежит нам, и мы с ней справимся, но если вы захотите прийти и в будущем снова побеспокоить нас не относящимися к делу вопросами, что ж, мы не сделаем ничего ужасного. Но, может быть, мы будем время от времени посещать ваш дом и просто... гулять"

Услышав слова Су Тан, Мадам У не могла не взглянуть на девушку. Она увидела, что, хотя она явно была молодой девушкой с нежной улыбкой на лице, её глаза были холодными и расчетливыми, и она выглядела совершенно другим человеком.

Может, она почувствовала на себе взгляд Мадам У, а потому Су Тан тоже посмотрела на неё, и когда их глаза встретились, более старшая женщина увидела что-то холодное и острое как бритва глубоко в глазах юной девушки.

Мадам У на мгновение застыла, а затем взглянула ещё раз, и все, что она увидела, это юную сладко улыбающуюся девушку, но она почувствовала намек на то, что в этой улыбке могло быть что-то ужасное.

Су Тан медленно осмотрела собравшуюся толпу и беззастенчиво пригрозила этим людям. В конце концов, она уже распространила новость о том, что её и её брата постигла неблагоприятная судьба, в надежде, что они смогут прожить ещё несколько дней в мире,

поэтому она никогда не будет вежлива с людьми, которые настаивали на том, чтобы творить зло против них даже несмотря на это.

Она должна была показать людям, что она уже не была тем жалким человеком, над которым можно было только издеваться или сочувствовать.

Когда зрители слышали слова Су Тан, они все молча склонили головы или смущенно отвернулись, внезапно вспомнив, как эти двое детей вернулись с реки Цин.

"Кажется, все согласны с тем, что я сказала. Теперь мы все знаем, что я сшила эту одежду сама, никто ведь не опровергнет это, ведь так?" - сказала Су Тан.

Затем она продолжила: "Совсем недавно члены семьи Эр Лу спросили: 'Откуда у меня появились деньги на покупку материалов для одежды?' Ответ прост. Я не похожа на некоторых, кто умеют только шевелить ртом, чтобы есть и пить"

"Сяо Но и я работаем каждый день с тех пор, как переехали жить одни. Мы работаем сами и зарабатываем свои деньги. С этим что-то не так?"

Су Юн Цян в сторонке кивнул: "Теперь, когда сестра Тан и Брат Но - дети Су Лао Чуаня, вы двое можете усердно трудиться и зарабатывать деньги"

Когда Су Тан увидела, что он говорил от её имени, она поблагодарила его: "Спасибо, брат Юн Цян. Мой отец внезапно умер, в то время как мои брат, невестка и бедный племянник умерли где-то так. И даже до сих пор вопрос об их окончательном отдыхе не решен"

"С тех пор, как мы с братом пришли в этот дом, мы должны соблюдать траур и каждый день беспокоиться о том, как вернуть семью нашего брата, чтобы воссоединить их с нашими родителями. Поэтому мы должны были найти способы заработка несмотря ни на что, даже если можем не спать по ночам"

"Однако жизнь в нашей семье тяжела. У нас нет земли, а мы с братом ещё молоды, поэтому мы можем только последовать примеру других жителей деревни и отправиться в горы и на реку, чтобы выжить. Брат Юн Цян и Брат Юн Шунь, вероятно, все ещё помнят, как несколько дней назад я приносила вам белого амура?"

Когда она заговорила об этом, Су Юн Цян и Су Юн Шунь не могли не сглотнуть. Они действительно впервые ели такого восхитительного белого амура. Несмотря на то, что они продолжали есть больше рыбы из реки Цин, они никогда не находили другой такой рыбы, которая была бы столь же вкусной.

"Естественно. Я хорошо помню, как ты недавно сказала мне, что выловила двух белых амуров в реке Цин и принесла мне одного. Я знаю, что у тебя с братом Но в течение следующих трех лет период траура и вы не можете есть мясо, поэтому я согласился позволить вашей невестке забрать у вас рыбу. В тот вечер она приготовила её для нас", - Су Юн Цян согласился.

Су Юн Шунь и Мадам Цинь тоже кивнули: "Это верно"